

УДК 821.134.2-93
ББК 84(4Исп)-44
К19

Cuca Canals
Title of the original edition:
LA MANSIÓN DE LOS HORRORES

© Cuca Canals (text), 2017
Originally published in Spain by edebé, 2017
www.edebe.com

Канальс, Кука.

К19 Обман в особняке ужасов : [повесть] / Кука Канальс ; [перевод с испанского Н. Бельской] ; иллюстратор Синди Фройлих. — Москва : Эксмо, 2020. — 176 с. : ил.

ISBN 978-5-04-109120-0

Быть юным гениальным детективом не только увлекательно, но и опасно. Из-за своих расследований я не раз попадал в неприятные ситуации, но сейчас всё по-другому. Я должен спасти не только себя, но ещё и троих детей от настоящего безумца, хитрого и изворотливого. Дело осложняется тем, что мы у него в плену — в старом, почти заброшенном доме с путанной системой коридоров, лестниц и комнат, настоящем особняке ужасов.

Ну что же, я, Эдгар Аллан По, принимаю вызов! Моё хитрое против безумия — кто победит?

УДК 821.134.2-93
ББК 84(4Исп)-44

© Бельская Н., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2020

ISBN 978-5-04-109120-0

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ, КОТОРЫЙ ВПЕРВЫЕ ВЗЯЛ В РУКИ МОЮ КНИГУ

Дорогой друг или подруга!

Меня зовут Эдгар Аллан По, мне 11 лет, я живу с приёмными родителями в Бостоне, столице Массачусетса, на улице Морг.

Моя мама умерла три года назад, а о том, что отец по-прежнему жив, я узнал совсем недавно. У одного дальнего родственника мне удалось выяснить, что он перебрался в Дублин. Похоже, он решил не заботиться о нас, даже несмотря на мамину смерть. У меня есть родная сестра Розали и брат Уильям Генри Леонард. Мы все вместе были в детском доме, пока пару лет назад нас не распределили по трём разным семьям. К счастью, Розали со своими приёмными родителями живёт всего через две улицы от моего дома. Зато Уильям Генри обитает в Балтиморе, в 399 милях от Бостона.

Своих приёмных родителей я называю мачехой и отчимом, потому что помню своих настоящих маму и папу. У них есть родной сын, Роберт Аллан, ему 16 лет. Я его терпеть не могу. Он меня ненавидит, потому что считает, что я когда-нибудь присвою деньги его родителей. Он постоянно меня задирает. Уверен, что в глубине души Роберт хочет меня убить.

В школе меня зовут Странненьким, но мне без разницы, что говорят другие. Кому я мешаю такой, каков я есть? Разве не все мы немного странные? У кого из нас нет какой-нибудь причуды? Разве не хуже те люди, которые считают себя нормальными и постоянно мешают жить другим? Мне кажется, что быть странным, значит быть особенным, не таким, как все. По мне, это скорее плюс, чем минус.

Обожаю создавать геометрические фигуры из всего, что под руку подвернётся: из картофельного пюре делаю квадратики; из камешков, которые подбираю в саду, — треугольники; а на пыльной поверхности рисую кружки кончиком указательного пальца.

А ещё я терпеть не могу, когда предметы, лежащие рядом, касаются друг друга, будь то ложки-вилки или цветные мелки. Когда ложусь спать, прежде чем закрыть глаза, всегда считаю до 13. Ещё я суеверный. Вставая утром с кровати, касаюсь пола непременно правой ногой. Если случайно ошибусь и встану не с той ноги, лежу потом весь день и притворяюсь больным, потому что иначе приёмные родители выпихнут меня в школу. Если ночью бушует гроза, я плотно закрываю окно и закутываюсь в одеяло. Это у меня с тех пор, как я где-то вычитал, что призраки, которые в грозу так и кишат, могут откусить пупок и сожрать внутренности человека за милую душу.

Ещё одна причина, по которой меня считают странным, заключается в том, что мой отчим — владелец похоронной конторы, где я, надо признать, довольно часто бываю: всякий раз, когда отчим за что-либо на меня сердится, он отправляет меня туда подметать мусор и мыть пол. Это не только сделало меня специалистом по уборке, но и позволило увидеть сотни трупов: чтобы быть

точным — 491 мертвец на сегодняшний день. В первое время покойники меня пугали и вызывали отвращение, но сейчас я чувствую к ним лишь почтительное равнодушие. Иной раз, когда я всё хорошенько подмету, ложусь вздремнуть в один из пустых гробов и мысленно благодарю покойников, которые, если что, ни слова не наядбедничают моему приёмному родителю. В этом преимущество жизни среди мертвецов: они никому не мешают и не досаждают. Своей шваброй я люблю собирать мусор в небольшие кучки, воображая, что пыль и опилки превращаются в огромных жуков, тараканов или пауков, которые заползают на стены. Они так ужасны, что даже трупы трепещут при их приближении.

Под влиянием моего приёмного родителя, человека весьма прагматичного, я, как правило, одеваюсь во всё чёрное. Зато пятна и потёртости на чёрной одежде не так бросаются в глаза, и у приёмной матери со мной меньше возни. Вот список одежды, которая у меня есть (кстати, ещё я обожаю составлять разные списки!).

МОЯ ОДЕЖДА:

- 6 чёрных рубашек
- 3 чёрных свитера со стоячим воротом
- 1 чёрная жилетка
- 2 чёрных пальто
- 2 пары чёрных ботинок.
- 3 чёрных брюк
- 6 чёрных маек
- 3 ногные рубашки чёрного цвета

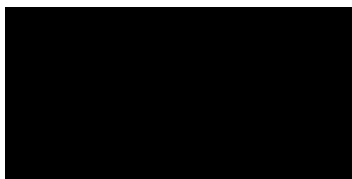
Возможно, этот неизменный чёрный цвет также мешает окружающим воспринимать меня как нормального человека, но меня это не слишком волнует: если честно, я и сам люблю чёрный цвет. Как и ночную тьму.

Да, мне нравится темнота. В темноте можно фантазировать. Закрывая глаза, я могу делать всё, что хочу: представлять, что летаю или что мне предстоит сразиться с целым стадом бизонов. Это примерно так же, как

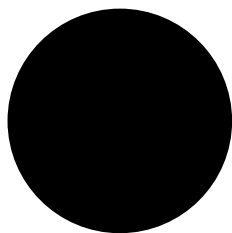
если ты пытаешься что-нибудь сочинить. Я вижу воображаемые миры, создаю необыкновенных людей и даже иной раз свожу счёты со своим приёмным братом Робертом Алланом. Вот почему я хочу стать писателем, когда вырасту.

А главное, благодаря воображению я в любой момент могу увидеть мою настоящую маму. Она приходит ко мне, и мы обнимаемся.

Как-то раз на уроке рисования меня попросили нарисовать тарелку супа, и я нарисовал чёрный прямоугольник, приблизительно такой:

Я сказал учителю, что отлично вижу внутри тарелку с супом. Я предложил ему включить воображение, но, как и большинство взрослых, он так ничего и не увидел. Тогда я нарисовал немного по-другому:

Я нарисовал круг, и только тогда он смог представить себе хотя бы тарелку. Но мою работу он всё равно не засчитал, потому что супа так и не увидел.

У меня есть амулет, признаться, тоже не очень «нормальный», — глаз мертвеца, который хранится в баночке с формалином. Я украл его во время очередных похорон, организованных отчимом, и с тех пор всегда ношу в кармане. Глаз также играет роль моего секретного оружия защиты. Если кто-то меня достаёт, я показываю ему баночку с глазом, и в 99% случаев меня оставляют в покое.

Есть у меня и необычное домашнее животное — ворон, которому я дал имя Неверленд¹. Это единственное слово, которое он

---

¹ *Англ.* Neverlend — слово, придуманное Джеймсом Барри. Так называется остров, на котором живёт Питер Пен. На русский язык название острова часто переводят как страна Нетинебудет, Нетландия (*прим. ред.*).

умеет произносить! Он то и дело его повторяет, поэтому придумать для него имя не составило труда. Неверленд живёт на крыше нашего дома, и зимой, когда наступают холода, я пускаю его спать на чердак, где хранится всякая рухлядь. Иногда он сопровождает меня, куда бы я ни направился, словно охраняя с неба. Когда он провожает меня в школу, я прошу его держаться на приличном расстоянии, чтобы никому не пришло в голову, что мы дружим. Розали — одна из немногих, кто знаком с моим вороном. Отчим, разумеется, даже не подозревает о его существовании. А если бы узнал, без лишних раздумий повыдёргивал бы у него все перья и вышвырнул вон.

Помимо учёбы в школе, я продаю ужасы. Да, самые настоящие страшилки, чтобы как следует кого-нибудь напугать. В обмен на небольшую сумму денег мои клиенты могут получить один из ужасов из предложенного мною ассортимента. Для чего это нужно? Очень просто: чтобы запугать человека, которого не любит мой клиент. В моём каталоге имеются любые виды ужасов — от лёгкого

испуга, чтобы проучить жестоких родителей или зарвавшихся старших братьев, до жутких кошмаров, чтобы отомстить несправедливым учителям или безжалостным опекунам.

Моя мечта — собрать достаточно денег, чтобы брат, сестра и я смогли все вместе отправиться в Ирландию, в Дублин, и отыскать там нашего родного отца. Продавая ужасы, я уже скопил приличную сумму денег, но теперь я знаю, что смогу заработать ещё больше. Так вышло, что недавно Огюст Дюпен, знаменитый инспектор полиции Бостона, попросил меня помочь ему в раскрытии двух дел: первое — убийство двух женщин на улице Морг, второе — исчезновение актрисы Мари Роже, чьё тело выловили в реке Чарльз. Благодаря моей помощи оба раза убийца был найден. А я получил щедрое вознаграждение. Я рассчитываю помогать Дюпену и дальше. К сожалению, мой сводный брат Роберт Аллан украл у меня все деньги, которые я скопил, продавая ужасы и помогая полиции. Хочу их вернуть, правда, пока не знаю, как именно.

А сейчас расскажу вам третью историю.
Надеюсь, вам она покажется не менее зло-
вещей.

Спасибо за внимание.

С наилучшими пожеланиями,

Эдгар Аллан По

ГРОБ

Быть похороненным заживо — это, безо всяких сомнений, самое страшное, что может случиться с простым смертным. Именно это произошло со мной. Я оказался запертым в ящике, размеры которого лишь немного превышали размеры моего тела. Жара была нестерпимая, дышать невозможно. Ты лежишь неподвижно и задыхаешься. Хочешь пошевелиться, но у тебя ничего не получается. Внезапно на тебя нападает приступ паники и отчаяния. Руки мои были сложены поверх тела одна на другую, как это бывает у настоящих покойников. Я попытался их поднять, но ударился о деревянную крышку, располагавшуюся в 6 дюймах над моим лицом. На мгновение мне